

Диес ирэ! Диес илла!

Солвет саклум, ин фавилла!

Давид с Сибиллой!

«Га!»

Квантус тремор эст футурус,

Квандо джудекс эст вентурус,

Кункта строгая дискуссия!

Первое, что почувствовал Наруто, - это непреодолимое давление. Неосызаемая, непобедимая сила, заставившая его опуститься на колени. Если бы он знал физику, то описал бы это как внезапное увеличение земного притяжения в миллионы раз.

Эта теория не работает по той очевидной причине, что они находятся в сознании Наруто, но это хороший аналог.

«Что... что... ух! Что это, черт возьми, такое?»

Диес ирэ! Диес илла!

Сольвет саклум, ин фавилла!

Давид с Сибиллой!

«И что это за зловещее латинское пение?» пожаловалась Аяме.

«Что?»

После подчинения наступило угнетение.

Квантус тремор эст футурус!

Квандо джудекс эст вентурус!

Кункта строгая дискуссия!

Внезапно сила изменилась. Из единой направленной вниз она вдруг превратилась во всенаправленную сокрушительную силу, которая грозила разбить его вдребезги.

«О... ах!»

Квантус тремор эст футурус! («Умри! Умри!»).

Потом была чакра.

Квантус тремор эст футурус! («Умри ирай! Умри илла!»).

В его положении он мог видеть их только тогда, когда они находились прямо перед ним.

Квантус тремор эст футурус, квантус тремор эст футурус!

Они ползли, медленно покрывая все вокруг: отвратительные, червеобразные щупальца оранжевой чакры. Они ползали вокруг него, цепляясь за одежду, заставляя его шипеть от боли, когда кожа начинала гореть с мучительной медлительностью.

Квандо джудекс эст вентурус!

Кункта строгая дискуссия!

Вместе с чакрой пришло и чувство. От него хотелось блевать - такое отвратительное, мерзкое чувство. Это не было убийственным намерением, так как этот термин подразумевает возможность дать отпор. Если бы это можно было описать словами, то это была бы уверенность в убийстве, потому что именно это чувство запечатлелось в сознании Наруто.

Кункта строкте!

Стрикте дискутуру!

Неоспоримое, ясное осознание неизбежности смерти, того, как бесконечно ничтожен он перед источником этой дьявольской чакры, как бессмысленна, как бесполезна его жизнь перед инопланетной необъятностью стоящего перед ним существа.

Кунта строкте! («Кункта строкте!»)

Стрикте дискусурус!

Было бы слишком лестно сказать, что он погибнет ради забавы великого существа. Он абсолютно ничего не значил, он был никем перед таким существом. Смерть, как и жизнь, была бессмысленна.

Если бы он умер вот так, то мог бы вообще не существовать.

«Саюри-сама, прекратите! Вы убиваете его!»

За долю секунды страшная чакра отступила и исчезла совсем, унося с собой всепоглощающее, сокрушительное давление и ужасное чувство неизбежной гибели.

«СТАРШИЙ БРАТ!»

Пара крошечных ножек зашлепала по воде. Две крошечные руки обхватили голову Наруто, притянув его к удивительно плоской груди. Тут же он увидел, что повреждения на его руках и кистях исчезают, а обугленные ткани заменяются новыми клетками. Однако чудесное восстановление было омрачено плачущим голосом.

«Братик! Я Соуви! Я Соуви! Саюри... Саюри не... Саюри обидела Братика! Саюри заставила Братика плакать! Пожалуйста, не надо меня ненавидеть! Пожалуйста, не ненавидьте Саюри! Бвииии!»

От боли и страха Наруто развёл ноги в стороны и сел на пол, снова обняв маленькую Саюри и притянув её к своей груди, где она безутешно плакала. Он не мог не заметить, что его одежда тоже была восстановлена.

«Аямэ-ни-чан?»

«Ты в порядке?» Старшая кицунэ положила утешающую руку на правое плечо Наруто.

«Что... что это, черт возьми, было?» Голос Наруто был ужасно тихим. Очевидно, он все еще был ошеломлен случившимся.

«Это была сила Саюри-сама, Наруто-кун. Похоже, она сохраняет эту форму почти столько же времени, сколько находится здесь. Еще до того, как она оказалась здесь, у нее были проблемы с контролем своей огромной силы. Она выпустила всю эту чакру, чтобы победить простого хенге».

Наруто вздрогнул. Неужели такова была сила Девятихвостого? «Но! Это не может быть чакра Саюри! Это так... так...» Наруто прикусил губу. Аяме пожалела его и закончила фразу.

«Мерзкая? Отвратительно? Отвратительно? Основательно злой?»

Наруто не ответил, но боль на его лице подсказала Аяме, что она попала в точку.

«Саюри тут ни при чем, а все дело в твоей слабой человеческой сущности». Она пояснила. «Чакра Саюри не добрая и не злая. Она просто могущественна на непостижимом уровне. С ней не может сравниться ничто иное, как божество. Проще говоря, ваш мозг, перегруженный стрессом от присутствия такой силы, автоматически принимает ее за серьезную угрозу и ассоциирует с негативными эмоциями. Вы убеждаете себя, что это зло, но это не так».

«То есть как гендзюцу?»

«Гендзюцу, которое ты накладываешь на себя, я полагаю». заключила Аяме.

«Черт...» пробормотал Наруто, глядя на светлые волосы и милые золотистые лисьи ушки с белыми кончиками. Трудно было поверить, что такая крошечная вещица стала причиной... ну, этого. «Саюри».

«Уууу... мугиу...» Пара опухших красных глаз, отражающих сомнения и страх, смотрела в лицо Наруто. «Sowwy...»

Наруто стало жаль девушку. «Да нет, ничего страшного. Я просто... хех, наверное, не ожидал».

«Братик... разве Саюри тебя не ненавидит?»

«Конечно, нет».

«Братик, тогда... Они-чан... любит Саюри?»

Наруто хихикнул. «Я бы не стал так обнимать тебя, если бы это было не так».

Саюри моргнула; ей потребовалось много времени, чтобы понять, что ей только что сказали. Она зарылась лицом в грудь Наруто. «Саюри очень нравится Братик».

«Так...» подумала Аяме. «...ты собираешься попробовать еще раз?»

Наруто почувствовал, как Саюри напряглась в его объятиях.

«Ну, мне все еще любопытно. Я имею в виду, Юрими говорила об этом как о чем-то важном. я... Я хочу знать».

Аяме кивнула. «Юрими-сама все правильно сказала. Саюри-сама, я не думаю, что это то, что вы должны скрывать от Наруто. Если...» Аяме замерла. «Если Наруто что-то значит для тебя, если он твой друг...» Больше она ничего не сказала. Она не знала, как закончить фразу.

Саюри молча оттолкнула Наруто, покидая уют его объятий. Она вернулась туда, куда ушла во время предыдущей попытки.

«Неее, Братик...» Ее голос был слабым и нерешительным.

«Что такое?»

«Даже если ты увидишь это... я все еще буду тебе нравиться?»

Ответ Наруто не успел вырваться из его уст. Его остановило то, что Саюри снова выпустила свою чакру, парализовав их тела и лишив возможности двигаться. Это была впечатляющая сила, но тот факт, что они до сих пор не упали на колени, свидетельствовал о том, что Саюри контролирует ее гораздо лучше.

«Кья!»

Импульс чакры отбросил Наруто и Аяме в сторону.

«Ей трудно снова привыкнуть к своей чакре!» шипела Аяме.

Кункта строкте! («Кункта строкте!»)

Стрикте дискусуру!

«И вот оно снова здесь».

«Что это, черт возьми, такое?» пробормотал Наруто, сделав странное лицо.

«Снятие!» крикнула Саюри, фактически уничтожив свою трансформацию. То, что последовало за этим, останется в памяти Наруто до конца его жизни.

На месте Саюри появилось нечто гигантское и отвратительное. Состоящее целиком из сырой чакры, его оранжевое тело пузырилось и раздувалось, но в целом оно сохраняло облик лисы. Единственными устойчивыми частями его отвратительного тела были смертоносные когти, длина которых вдвое превышала рост Наруто. На двух жалких гуманоидов смотрела пара огромных красных глаз, окруженных кольцом тьмы. Два ряда огромных, похожих на пилы, белых зубов оскалились в самой безумной улыбке.

Это был Девятихвостый кицунэ во всей своей ужасающей красе.

Наруто описал это как мог. Сделав лицо идеальной маской шокированного ужаса, он дрожащим пальцем указал на чудовище.

«СВЯТОЕ ЛЕТАЮЩЕЕ ЧЁРТ! ТЫ УРОДЛИВЫЙ ЛИС!»

Лицо Аяме опустилось. «Наруто...»

Огромные, злобные глаза... начали наливаться водой.

МУГЬЮ...

«ЧЕРТ!» Наруто посмотрел на Аяме, которая все еще указывала на лиса. «ДАЖЕ ЕГО ГОЛОС ЗВУЧИТ ЖУТКО И ЗЛО!»

«Его?» Аяме подняла бровь.

МУГЬЮУ... повторил гигантский лис из ДУМ-Саюри. БРАТИК НАЗВАЛ МЕНЯ УРОДЛИВОЙ... БРАТИК - МУВИНИ! ЛЖЕЦ! ТЫ ЛЖЕШЬ! БВЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕ!

«О Ками, она уже плачет». простонала Аяме.

БВЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕ! БРАТИК НЕ БАКА! БАКАБАКАБАКАБАКАБАКАБАКАБАКАБАКА!

Наруто вспотел. «Боже, это так неправильно». пробормотал он.

Изо всех сил стараясь сохранить улыбку перед лицом такого ужаса, блондин предпринял попытку примирения. «Э-э-э, Саюри, я не хотел... Я был удивлен и все такое! Знаешь, я знаю... да! Я знаю, что ты очень милая... и... ммм... всякое такое...»

Я ДОЛЖЕН ТЕБЯ СЖЕЧЬ.

Двое оставшихся двуногих замерли. «А?»

<http://tl.rulate.ru/book/117301/4763847>